

ТОРГОВЫЕ ПОШЛИНЫ И ПРАВО БЕСПОШЛИННОСТИ НА БОСПОРЕ (IV век до н. э.)

Торговым сношениям Боспора с различными центрами античного мира в литературе уделено заслуженно большое внимание. Если до недавнего времени в центре внимания исследователей по вполне понятным причинам — сравнительному обилию материала письменных источников — стояла боспорско-афинская торговля, то за последние годы благодаря успешным археологическим исследованиям большое внимание стало уделяться и торговле Боспора с различными другими центрами, в частности с городами южного Причерноморья.

Но если многое достигнуто в изучении развития торговых сношений Боспорского государства, то очень мало до сих пор сделано в исследовании организации торговли на Боспоре. До сих пор нет работы, в которой вопросы организации торговли на Боспоре были бы подвергнуты специальному рассмотрению¹.

³² Мир был заключен не позже весны 405 г., так как Манлифей уехал на Боспор еще до Эгоспотамского сражения, и не раньше 410 г., поскольку к этому времени относятся декреты IX книги Кратера, из которых Гарпократион почерпнул сведения об уплате Нимфеем дани афинянам (Merritt, Wade-Gery, Mc Gregor, ук. соч., стр. 203).

³³ Начиная с 411 г. и до конца войны черноморские проливы, дорога на Боспор, становятся с небольшими перерывами основным театром военных действий. «Агис, видя из Декелии, что в Пирей прибывает много кораблей с хлебом, объявил, что нет никакой пользы в том, что его войско столько времени подряд не дает афинянам собирать урожай, если только не удастся завладеть и тем пунктом, через который к ним приходит хлеб по морю» (Xenoph., Hell., I, 1, 35). Только прочно захватив проливы, спартадцы могли взять Афины измором. Именно здесь и произошло сражение при Эгоспотамах, решившее исход войны, между Лисандром, направившимся к Гелеспонту «для надзора за подплывающими грузовыми судами» (Xenoph., Hell., II, 1, 17), и преследовавшими его афинянами.

³⁴ С. А. Жебелев, Боспорские этюды, Сб. «Северное Причерноморье», 1953, стр. 187 сл.

³⁵ Шелов, Феодосия, Гераклея и Спартокиды, стр. 174.

¹ Некоторые вопросы, связанные с организацией торговли на Боспоре, были рассмотрены С. А. Жебелевым в статье «Основные линии экономического развития Боспорского государства» (ИОН, 1934, № 8, стр. 589 слл. и № 9, стр. 661 слл. = СП, стр. 116 слл.)

К сожалению, состояние источников таково, что составить ясное и полное представление об организации торговли в Боспорском государстве можно только относительно некоторых периодов его истории, в частности о времени расцвета Боспора в IV в. до н. э. Более обильные для этого времени источники (главным образом афинские) позволяют выяснить некоторые черты, которыми отличалась организация торговли при Спартокидах. В этой статье делается попытка по-новому осмыслить материал по некоторым вопросам организации торговли на Боспоре периода первых Спартокидов, главным образом на основании данных о боспорско-афинской торговле. При этом автор, разумеется, далек от мысли, что ему удалось окончательно решить поставленные вопросы. Сама же их постановка представляется своевременной и необходимой.

Прежде всего остановимся на вопросе о торговых пошлинах и праве беспошлинности (ателии) на Боспоре. При той первостепенной роли, которую играла торговля в экономике Боспорского государства, вполне естественно большое значение торговых пошлин в качестве одной из важнейших статей дохода Спартокидов.

Обычной пошлиной, взимавшейся Спартокидами при вывозе хлеба из их владений, была, как известно, так называемая «тридцатая» (τριακοστή). Она, как сообщает Демосфен (XX, 31), взималась с вывозящих хлеб из владений Левкона I (τοὺς πὰρ' αὐτοῦ σῆτον ἐξαγούτας)². Однако не эта пошлина, как нам представляется, была наиболее важной в системе таможенных сборов Боспорского государства. Хорошо известно, что со стоимости основной массы вывозимого хлеба, а именно хлеба, вывозившегося в Афины, «тридцатая» не взималась. В других случаях с целью поощрения крупных покупателей Спартокиды шли на прогрессивное снижение этой пошлины — размер ее стоял в обратно пропорциональной зависимости от суммы стоимости вывозимого хлеба.

Так, известно, что Левкон I снизил вывозную пошлину («тридцатую») вывозящим хлеб в Митилену на Лесбосе (или жителям Митилены), наполовину заменив ее «шестидесятой» (ἑξήκοστή), с суммы же, превышавшей десять талантов, взималась еще более пониженная пошлина — «девятистая» (ἐνενηκοστή)³. Трудно сказать, преследовали установление Левконом I льготного таможенного тарифа митиленянам лишь цель поощрения крупного, а следовательно, и выгодного покупателя, или же оно преследовало и политические цели или было следствием тесных взаимоотношений Боспорского государства с Митиленой⁴.

Итак, подавляющая масса вывозившегося из Боспорского государства хлеба либо вовсе не облагалась вывозной пошлиной, либо ее размер был сильно сокращен. Было бы в высшей степени странным, если бы Спартокиды лишали себя основной массы таможенных доходов⁵. Учитывая размеры и значение торговли

² К. М. Колобова в статье «Политическое положение городов в Боспорском государстве» (ВДИ, 1953, № 4, стр. 57, прим. 6) указывает на то, что при глаголах со значением «давать», «предоставлять что-либо», т. е. при глаголах типа ἐξίγεται, παρ' αὐτοῦ значит «от себя», «из своих личных средств».

³ IG, XII, 2,3 = SIG³, 212. Подробный комментарий к надписи см. Ж е б е л е в, ук. соч., стр. 604, прим. 1 = СП, стр. 133, прим. 2.

⁴ Напомним в этой связи, что, согласно сообщению Фукидида (III, 2,2), митиленяне, готовясь к отпадению от Афин в 428 г. до н. э., ожидали лучников и припасов из Полта. Не следует ли здесь под Понтом понимать Боспор и не указывает ли это на какие-то политические связи Митилены со Спартокидами? Нам кажется, что такое предположение является весьма реальным.

⁵ Ж е б е л е в (ук. соч. стр. 606 = СП, стр. 136) полагал, что для Спартокидов не имело смысла брать пошлину с хлеба, вывозившегося в Афины, так как хлеб этот принадлежал им самим, а пошлины от него также поступали бы в их распоряжение. Этот взгляд представляется нам ошибочным. Именно потому, что Спартокиды являлись собственниками подавляющей массы покупаемого афинянами на Боспоре хлеба, они и теряли ту сумму, которая поступала бы к ним в виде пошлины сверх того, что они получали в качестве продавцов. Надо полагать, что пошлина увеличивалась не про-

на Боспоре, они должны были быть весьма существенной статьёй царских доходов⁶.

Как нам представляется, вывозная пошлина — «тридцатая» — не играла определяющей роли в системе торговых пошлин Боспора. Эту роль играла другая пошлина, на существование и значение которой на Боспоре до сих пор не обращено должного внимания.

Из приписываемой Демосфену речи против Формиона (XXXIV, 34) явствует, что на Боспоре существовал институт эллименистов (ἐλλιμενισταί) — сборщиков портовой пошлины (или поплин в портах). Истец, избличая ответчика во лжи, говорит в речи: «После того, как ему предстояло быть избличенным в том, что он лжет, со стороны многих из таможенного списка у эллименистов на Боспоре и со стороны про-

давцом, а покупателем. Недаром Демосфен (XX, 31) подчеркивает, что из 400 000 медимнов хлеба, поступавших ежегодно в Афины от Левкона I, царь как бы дарил афинянам 13 300 медимнов, т. е. одну тридцатую часть.

⁶ В этой связи уместным будет коснуться попытки В. Д. Блаватского вычислить размеры государственного бюджета Боспора периода Спартокидов (см. В. Д. Блаватский и Я. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья, М., 1953, Приложение № 1 — «О бюджете Боспорского государства», стр. 201—204). Вычисления В. Д. Блаватского нельзя признать убедительными. Прежде всего подобного рода попытки вычисления размеров боспорского государственного бюджета обречены на неудачу из-за скудости и фрагментарности источников. Автор может воспользоваться лишь разрозненными и случайными свидетельствами, которые далеко не всегда дают возможность составить представление о действительном положении вещей. Уже по одному тому, что исходные цифры, привлекаемые В. Д. Блаватским, являются случайными и поэтому неубедительными, нельзя признать убедительными и те выводы, к которым он приходит. Так, например, справедливо полагая, что основной статьёй дохода Спартокидов был доход от хлебной торговли, В. Д. Блаватский считает, что вывоз хлеба ежегодно составлял 400 тысяч медимнов. Однако совершенно очевидно, что эта цифра отражает лишь часть и, может быть, даже меньшую часть вывозившегося из Боспора хлеба. Демосфен (XX, 31) называет цифру 400 тысяч медимнов, говоря о привозе в Афины беспошлинного хлеба от Левкона I. Далее он говорит, что после переоборудования феодосийского порта, что имело место вслед за присоединением Феодосии к Боспорскому государству, Левкон распространил ателию для афинян и на этот порт. Это сообщение дало основание ряду исследователей справедливо предположить, что 400 тысяч медимнов — это лишь часть боспорского экспорта в Афины, а именно та часть, которая шла через пантикапейский порт. После же ввода в действие переоборудованного феодосийского порта боспорский экспорт в Афины приблизительно удвоился и, возможно, достигал 800 тысяч и даже больше медимнов в год (ср. В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, М.—Л., 1949, стр. 499, прим. 7). Далее, В. Д. Блаватский совершенно игнорирует боспорский хлебный экспорт в другие центры, помимо Афин, который, надо полагать, также был весьма значительным (вспомним хотя бы упоминавшиеся выше льготы, предоставленные Левконом митилеянам, которые, следует думать, не были единственными, кроме Афин, крупными контрагентами Спартокидов в хлебной торговле) и часть которого, безусловно, также принадлежала Спартокидам. Поэтому цифру доходов от хлебной торговли, которую В. Д. Блаватский принимает за 260—270 талантов в год, следует признать маловероятной, сильно заниженной. То же самое нужно сказать и относительно вычисления В. Д. Блаватским суммы доходов от торговых пошлин. Их сумму не представляется возможным определить хотя бы приблизительно, но, по всей вероятности, она была весьма значительной. Известно, что по словам Демосфена (XXIII, 110), Керсobleпт извлекал из торговых гаваней (ἐκ τῶν ἐμπορίων) более 300 талантов дохода. Исходя из всего сказанного, общую сумму доходов Спартокидов, которую В. Д. Блаватский принимает за 300—350 талантов, нельзя признать сколько-нибудь убедительной.

живавших в то время в эмпорин, он сталкивался...» и т. д.⁷ Из приведенного отрывка следует, что: 1) на Боспоре (т. е. в Пантикапее) существовал институт эллименистов и 2) они вели в особых таможенных списках (*ἀπογραφαί*) учет товаров, вывозившихся через пантикапейский порт⁸.

Возникает вопрос, сборщиками какой или каких пошлин были эллименисты на Боспоре? В словаре Поллукса (VIII, 132) им дается весьма общее определение: эллименисты — сборщики пошлин в гаванях⁹. Однако некоторые соображения позволяют, как нам кажется, конкретизировать их обязанности на Боспоре. Если в обязанности эллименистов на Боспоре и входил сбор экспортно-импортных пошлин (*τραχιστή* и соответственно *ἑξαχιστή*, *ἑνενηχιστή*, то их функции этим не ограничивались. Как уже отмечалось выше, эллименисты вели в таможенных списках (*ἀπογραφαί*) учет товаров, вывозившихся из Боспора (Пантикапея). При этом в списки вносились, по-видимому, все товары, проходившие через порт, в том числе и товары, не облагавшиеся обычными вывозными пошлинами. На это указывает тот факт, что из таможенных списков можно было получить сведения и о количестве хлеба, вывозившегося в Афины, хлеба, который не облагается вывозной пошлиной. Нет сомнения в том, что этот учет велся не в статистических, но в фискальных целях.

Если с этим согласиться, то следует согласиться и с тем, что купцы, везшие хлеб в Афины и пользовавшиеся ателией, также были обязаны уплачивать таможенным властям в Пантикапее какие-то пошлины. Но какие? Наиболее вероятно, что эллименисты на Боспоре вели сбор так называемого *ἑλλιμένιον* [τέλος]. *ἑλλιμένιον* — портовый сбор, по всей вероятности, был пошлиной, взимаемой со всех судов за право стоянки в порту и пользование портовыми сооружениями¹⁰. Величина его, по-видимому, зависела от количества и качества вывозимых или ввозимых товаров. В пользу этого свидетельствует самый факт ведения эллименистами таможенных списков, в которые заносилось наименование товаров и их количество¹¹.

Нам ничего не известно о величине портового сбора на Боспоре. Не знаем мы также того, взимался ли он во всех боспорских портах или же только в одном Пантикапее (первое кажется более вероятным). Во всяком случае имеются все основания полагать, что на Боспоре в IV веке до н. э., помимо вывозной пошлины, существовала также торговая, которая была пошлиной за право стоянки в порту и пользование его сооружениями.

Те сведения, которые позволяют судить о существовании на Боспоре портового сбора, дают возможность внести и некоторые уточнения в понимание ателии, предоставлявшейся Спартокидами купцам, везшим хлеб в Афины. Очевидно, ателия не освобождала от уплаты всех пошлин, а лишь от уплаты экспортно-импортных пошлин, может быть, также и от уплаты налога на заключение торговой сделки и т. п. Во всяком случае, купцы, везшие хлеб в Афины, пользуясь ателией, не были свободны от уплаты портового сбора¹². При относительно больших торговых оборотах боспорских портов,

⁷ Ἐπειδὴ δὲ τοῦτο ἐκ πολλῶν ἐμελλεν ἐλεγχθῆσεσθαι ψευδόμενος, ἐκ τε τῆς ἀπογραφῆς τῆς ἐν Βοσπόρῳ παρὰ τοῖς ἑλλιμενισταῖς καὶ ὑπο τῶν ἐν τῷ ἔμπορίῳ ἐπιδημοῦντων κατὰ τὸν αὐτὸν χρόνον...

⁸ Эллименисты заносили в таможенные списки количество и качество товаров. Ср. А. еп. Та. ст., 29,5: Ὡς ἱματίων ἐνόντων καὶ ἄλλων ἀγωγίμων, ἀπὲρ οἱ ἑλλιμενισταὶ ἰνοῖξαντες...

⁹ ἑλλιμενισταὶ — οἱ ἐν τοῖς λιμέσι τελῶνα.

¹⁰ Об *ἑλλιμένιον* см. В о е г н е r, s. v., RE, V, стб. 2437.

¹¹ Ср U. W i l c k e n, Griechische Ostraka aus Aegypten und Nubien, Lpz.—B., 1899, I, стр. 273, где говорится о портовом сборе *ἐνὸρμιον* в Египте римского времени. Вилькен указывает, что эту пошлину, так же как и эллименион, следует отличать от экспортно-импортных пошлин. Ср. также А. В о е с k h, Die Staathaushaltung der Athener, 1³, стр. 388 сл.

¹² Освобождение от портового сбора, вывозных и других пошлин регулировалось путем индивидуальных декретов (см. D a r e m b e r g et S a g l i o, s. v. Ateleia). Не

прежде всего пантикапейского и феодосийского, в IV в. до н. э. следует полагать, что портовый сбор был важной статьей дохода Спартокидов¹³.

Обычно принято считать, что ателия афинян на Боспоре касалась освобождения от пошлин на все товары, вывозившиеся в Афины на территории всего Боспорского государства. При этом предполагается, что ателия была взаимной для афинян на Боспоре и боспорцев в Афинах¹⁴. Нам представляется, что подобное понимание ателии афинян в Боспорском государстве грешит рядом неточностей.

Следует полагать, что афиняне пользовались правом беспошлинного вывоза хлеба (а не всех товаров) только из царской гавани—Пантикапея. После завоевания Левконом I Феодосии и переоборудования им феодосийского порта это право было распространено и на Феодосию (Dem., XX, 33). Высказанная точка зрения, как нам кажется, находит подтверждение в том, что боспорский архонт — царь, в данном случае Левкон I, распространяя право беспошлинности на новый порт, делает об этом специальное объявление. Демосфен указывает, что Левкон после завершения оборудования порта в Феодосии *καταῦθ' ἔδωκε τῶν ἀτελείων ἤμῃν*. Отсюда можно заключить, что ателия афинян не распространялась на пределы всего Боспорского государства, так как в этом случае не требовалось бы предоставления ателии в отдельном пункте, она бы автоматически распространялась на каждый пункт государства. В тех случаях, когда ателия предоставлялась на территории всего Боспорского государства и притом на все товары, а не только на хлеб, это вполне определенно оговаривалось в каждом отдельном случае в специальном царском декрете. До нас дошли проксенические декреты Перисада I в честь жителя афинской колонии Пирея (Амиса) в каких-то халкедонян (IRE, II, 1 и 2). В первом из них указывается, что Перисад и его сыновья дали проксению и ателию всех товаров во всем Боспоре некоему пирейцу, его сыновьям и слугам (*ἔδωσαν προξενίαν καὶ ἀτελείαν πάντων χρημάτων ἐν παντί Βοσπόρω*)¹⁵.

Ателия, предоставлявшаяся везущим хлеб в Афины, распространялась, по-видимому, только на царский хлеб¹⁶ и, возможно, на хлеб, принадлежавший тем высшим

имеет ли распространенная формула *καὶ εἰσπλοῦν καὶ ἐκπλοῦν* в проксенических декретах отношения к освобождению от портового сбора?

¹³ Известно, что одним из главных источников процветания Родоса в эллинистический период были доходы от портового сбора. Полибий (XXXI, 7,12) указывает, что до объявления римлянами Делоса свободным портом *ἑλλικμένιον* на Родосе приносил ежегодно один миллион драхм (=166,6 талантов) дохода. Автор Псевдо-аристотелевой «Экономики» (Ps.-Arist., Oec., II, 2,22) отмечает, что афинский финансовый деятель Каллистрат увеличил доходы одной из македонских гаваней от портового сбора с 20 до 40 талантов. Обычно *ἑλλικμένιον* отождествляется с *πεντηκοστή* — 2% пошлиной, взимавшейся на Делосе (см. J. A. O. Larsen, Roman Greece — в Tenney Frank, Economic Survey of ancient Rome, Baltimore, 1938, т. IV, стр. 365. Франкотт (Frankotte, Les finances des cités Grecques, Liège—Paris, 1909, стр. 58) указывает на возможность соответствия *ἑλλικμένιον* Делосской пошлине *λίμνη*.

¹⁴ См. Жебелев, ук. соч., стр. 602 = СП, стр. 131. Утверждение Е. С. Голубцовой (Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры, М., 1951, стр. 22), будто бы размер пошлины для афинян на Боспоре был снижен на 30%, основано, по-видимому, на недоразумении.

¹⁵ Колобова (ук. соч., стр. 64, прим. 2) высказывает предположение, что ателию на все товары (*ἀτελεία πάντων*), предоставлявшуюся Перисадом и его сыновьями, не следует понимать как сосредоточение этого права только в руках царей. По мнению К. М. Колобовой, вероятнее всего, что это право касалось только вывозимых товаров, то есть освобождения от гаванных пошлин, так как последние находились под контролем царя. Однако данные источников указывают на то, что право предоставления льгот в торговле было исключительно прерогативой царя.

¹⁶ Ср. Колобова, ук. соч., стр. 57.

царским чиновникам, которые, подобно известному Сопею, получали от царя в пользование обширные земельные угодья из царской *χωρα* ¹⁷.

Предлагаемое толкование ателии афинян на Боспоре находит подтверждение в том, что в ответ афиняне предоставляют право беспошлинности в Афинах не всем боспорцам, а только боспорским царям и членам их семьи ¹⁸. Это указывает на большую заинтересованность Афин именно в царской торговле и на отсутствие или малую заинтересованность в торговле с частными боспорскими купцами ¹⁹. Характерно в этом отношении, что на всем протяжении IV в. до н. э. мы не встречаем в Афинах ни одного проксенического декрета в честь боспорца при общем обилии подобного рода декретов. Трудно представить, что отсутствие в Афинах проксенов-боспорцев является простой случайностью, особенно, если принять во внимание роль и значение боспорского хлебного рырка для Афин в указанное время. И Демосфен в речи против Лептина (XX, 31) подчеркивает, что бесперебойное снабжение Афин боспорским хлебом является следствием не только плодородия боспорской почвы, но и того, что Левкон является его хозяином (*διὰ τὸ κέρτον βυτὰ τὸν Λεύκων ἀγούει*).

Остается еще рассмотреть вопрос, были ли привилегии афинян (ателия и право первоочередной погрузки), которыми они пользовались на основании торгового договора (названного Демосфеном *συνθήκαι* — XX, 37) со Спартокидами, постоянно действующими или же они действовали лишь на протяжении определенного времени.

Существует мнение ²⁰, что ателия афинян на Боспоре не была постоянной. При этом ссылаются на то, что Перисад I вновь объявил ее предоставлении ([Dem.], XXXIV, 36). Думается, что нет оснований усматривать в этом свидетельстве указание на возобновление утраченной ателии. Скорее дело может быть в другом. Время, к которому относится свидетельство из речи против Формиона, приписываемой Демосфену, — 327/6 год до н. э. ²¹, — это время страшного голода в Афинах. В это же время и Боспор из-за войны Перисада I со скифами испытывал серьезные затруднения со снабжением хлебом и, очевидно, не мог полностью удовлетворить всего спроса на хлеб ²². Желая показать, что, несмотря на подобное затруднительное положение, все привилегии афинян остаются в силе, и подчеркивая свое благорасположение к голодающим Афинам, Перисад I вновь объявляет через глашатаев (*κέρρυμα ποιῶσας*), что всякий желающий везти хлеб в Афины, в аттический эмпорий, то есть в Пирей, может это сделать беспошлинно.

Таким образом, как нам представляется, нет оснований полагать, что ателия, предоставленная Спартокидами везущим хлеб в Афины, не была постоянной. Объявление Перисада I было подтверждением существующей ателии.

¹⁷ См. Жебелев, ук. соч., стр. 606 = СП, стр. 135.

¹⁸ IG, II², 212. Ср. Dem., XX, 34, 36, 38. В источниках нет указаний, позволяющих согласиться с точкой зрения С. А. Жебелева (ук. соч., стр. 602 = СП, стр. 131), которую принимает и Д. П. Каллистов (Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи, Л., 1949, стр. 234), что в Афинах ателией пользовались все боспорцы.

¹⁹ Колбова (ук. соч., стр. 64) указывает на «сосредоточение хлебной торговли с Афинами в руках царей». Ср. Гайдукевич, ук. соч., стр. 67, который отмечает, что «значение Спартокидов в хлебной торговле было столь значительно, что они как бы заслонили собой всех прочих купцов-экспортеров».

²⁰ А. Косеволов, Die Einfuhr von Getreide nach Athen, RM, LXXXI (1932), стр. 321.

²¹ Датировка речи не является твердо установленной. Бласс (F. Vlass, Die attische Beredsamkeit, Lpz, 1877, III, стр. 578) относит речь к 327/6 г. Шефер (A. Schaefer, Demosthenes und Seine Zeit, Lpz, 1887, т. III², стр. 400) к 327 г., Жебелев (ук. соч., стр. 601 = СП, стр. 130) к 328/7 году.

²² Известно, что и ранее бывали случаи, когда Боспор не мог полностью удовлетворять спроса на хлеб и навклеры — неафиняне бывали вынуждены возвращаться из Боспора порожняком (Isosr., XVII, 57).

Нет достаточных оснований для сомнения и в том, что другие привилегии, предоставленные боспорскими правителями афинянам в хлебной торговле, как, например, право первоочередной погрузки судов, не были привилегиями постоянными, а предоставлялись время от времени²³. Напротив, свидетельства источников позволяют утверждать, что право первоочередной погрузки было постоянной привилегией купцов, везших хлеб в Афины на протяжении всего IV в. до н. э. Исократ (XVII, 57) сообщает о предоставлении этой привилегии Сатиром I; Демосфен (XX, 32) указывает, что Левконом I было обнародовано постановление, по которому афинянам разрешалось грузить свои суда первыми. Спарток II и Перисад I, сыновья Левкона и внуки Сатира подтвердили сохранение за афинянами всех привилегий, дарованных их предками, в число которых, несомненно, входило и право первоочередной погрузки (IG, II², 212). О сохранении всех привилегий, которыми афиняне пользовались еще со времен Сатира и Левкона, говорится и в афинском декрете 288 г. до н. э. в честь Спартока III (IG, II², 653)²⁴.

Для беспоплинного вывоза хлеба из Боспора в каждом отдельном случае требовалось получение соответствующего разрешения у боспорских властей (Dem., XXXIV, 36). По-видимому, при этом необходимо было предъявление какого-то письменного удостоверения того, что хлеб действительно закупается для Афин и везется в афинский эмпорий. Может быть, такие удостоверения выдавались афинскими магистратами, скорее же они могли выдаваться афинскими представителями на Боспоре. Может быть, именно такого представителя афинского государства и следует усматривать в Гилоне, деде Демосфена²⁵.

В речи против Формиона (Dem., XXXIV, 36) истец обвиняет навклера Лампиды в том, что тот взял разрешение на вывоз хлеба из Боспора и на беспоплинность, прикрываясь именем Афин (ἐλάβε τὴν ἐξαγωγήν τοῦ σίτου καὶ τὴν ἀτέλειαν ἐπὶ τῷ τῆς πόλεως ὀνόματι). Если бы для беспоплинного вывоза не требовалось никакого документального подтверждения правильного его использования, то Спартокиды могли бы лишиться вывозных пошлин полностью, так как любой мог бы заявить, что хлеб закуплен им для Афин²⁶.

Тем не менее предприимчивые афинские купцы ухитрялись обманывать боспорские власти и злоупотреблять правом ателии. Из той же речи против Формиона (XXXIV, 35) явствует, что вышеупомянутый Лампид, взявший разрешение на вывоз хлеба в Афины и беспоплинность, прикрываясь именем Афин, повез его не в Афины, но в Аканф, где и продал с большой выгодой для себя. Эта спекуляция была тем более выгодной, что Боспор, испытывавший в то время затруднения со снабжением хлебом, не имел возможности полностью удовлетворить всего спроса на хлеб, и Перисад I, очевидно, разрешал его вывоз только в Афины, с которыми он был связан торговыми обязательствами.

Спартокиды имели в Афинах постоянных агентов²⁷, в функции которых, вероятно, входило наблюдение за производством торговых операций боспорских царей и заключение торговых сделок по их поручению²⁸.

Подобных торговых агентов имели и крупные афинские купцы на Боспоре. Так, некий Хрисипп, крупный афинский купец, ведший с Боспором очень значительные

²³ См. M. R o s t o v t z e f f, САН, VIII, стр. 567.

²⁴ Утверждение К о л о б о в о й (ук. соч., стр. 64) о том, что экономические ограничения пантикапейцев, выражавшиеся в предоставлении боспорскими царями различных привилегий Афинам в хлебной торговле, начались «во всяком случае с Перисада I», ошибочно.

²⁵ См. И. Б. Б р а ш и н с к и й, К вопросу о положении Нимфея во второй половине V века до н. э., ВДИ, 1955, № 2, стр. 158.

²⁶ Ср. W. S c h w a h n, Schiffspapiere, RM, LXXXI, 1 (1932), стр. 41.

²⁷ τοὺς ὑπὲρ Σατύρου πράττοντας — дословно: «вызывающих за Сатира» (I s o c r., XVII, 38).

²⁸ См. Б р а ш и н с к и й, ук. соч., стр. 157.

торговые операции (достаточно сказать, что он привез в Афины во время дороговизны в начале голода 330—326 гг. десять тысяч медимнов хлеба, которые продал по обычной цене [Dem.], XXXIV, 39), имел там доверенного раба (οἰκέτης), который зимовал на Боспоре и вел дела своего господина ([Dem.], XXXIV, 8 и 28). Прежде всего в его задачу входило наблюдение за должниками хозяина²⁹. При этом раб Хрисиппа вел дела не один. Вместе с ним действовал и компаньон Хрисиппа (κοινωνός)³⁰. Возможно, что он должен был вести наблюдение за деятельностью раба. То, что раб Хрисиппа зимует на Боспоре, то есть находится там в то время, когда морская торговля из-за неблагоприятных условий для плавания по Черному морю прерывалась, свидетельствует о том, что и здесь мы имеем дело с постоянным представителем крупного купца.

По-видимому, покупателями боспорского хлеба для Афин были не только частные афинские (а также и неафинские) купцы, но и Афинское государство³¹. Кроме того, боспорские правители были заинтересованы в том, чтобы привилегии, предоставленные ими везущим хлеб в Афины, были использованы по назначению. Гарантировать это хотя бы в какой-то мере могли бы представители Афинского государства на Боспоре. Поэтому можно предполагать, что на Боспоре находилось торговое представительство Афин, которое выполняло те же функции, что и агенты Спартокидов в Афинах.

На Боспоре всегда находилось много афинян. Это были либо представители крупных афинских купцов и, вероятно, представители Афинского государства, либо капитаны афинских судов, либо афинские купцы, которые иногда задерживались на Боспоре в течение длительного времени. В речи против Формиона истец указывает, что из-за невозможности сбыть мелочные товары (ροστοί) на Боспоре по причине войны Перисада I со скифами Формион остался в Пантикапее до продажи привезенного им товара ([Dem.], XXXIV, 9). Там же (XXXIV, 2 и 34) указывается, что в это же время в Пантикапейском эмпории проживали многие другие купцы. Хорошо известно, наконец, что во время Пелопоннесской войны «на житье к Сатиру» на Боспор были отправлены Мантифей и его брат, сыновья богатого афинянина (L u s., XVI, 4)³². Очевидно, этот случай не был исключительным явлением.

Для заботы о приезжавших на Боспор иноземных (и в первую очередь афинских) купцах Спартокиды имели, по-видимому, особую администрацию. Руководителей этой администрации мы усматриваем в послых Спартока II и Перисада I—Сосии и Феодосии, направленных боспорскими правителями в Афины и упоминаемых в афинском декрете в честь сыновей Левкона I (IG, II², 212). Афинский народ постановляет: «Восхвалить послы Сосии и Феодосии за то, что они заботятся о прибывающих из Афин на Боспор» (сткк. 49—50: ὅτι ἐπιμελοῦνται τῶν ἀφικνουμένων Ἀθῆνηθεν εἰς Βοσπορον).

В связи с этим большой интерес представляет афинский почетный декрет 323/2 г. до н. э., от которого, к сожалению, сохранились лишь небольшие фрагменты³³. В одном из фрагментов надписи упомянут Боспор. Не входя в данной статье в подробное обсуждение восстановления и значения надписи, что является предметом особого исследования, отметим лишь, что, согласно весьма убедительному восстановлению первоиздателя надписи Ю. Шуайгерта, в одном из фрагментов речь идет о восхвалении афинским народным собранием лица, которое заботилось о тех, «кто приезжал на Боспор» (стк. 8 сл. τοῖς τε ἀφικνουμένοις εἰς Βοσπορον)³⁴.

²⁹ Ср. J. H a s e b r o e k, Betriebsformen des Griechischen Handels, «Hermes», т. 58 (1923), стр. 409.

³⁰ В статье «К вопросу о положении Нимфея...», ВДИ, 1955, № 2, стр. 158, мною допущена ошибка. Слово κοινωνός ошибочно отнесено не к Хрисиппу, а к его рабу.

³¹ Там же, стр. 158; ср. Н. Н о в о с а д с к и й, Борьба с повышением цен в древней Греции, ЖМНП, февр. 1917, стр. 80, 83, 92.

³² См. Ж е б е л е в, СП, стр. 193.

³³ См. E. S c h w e i g e r t, «Hesperia», VIII (1939), стр. 27 сл., № 7.

³⁴ Ср. M. R o s t o v t z e f f, СЕННВ, III, стр. 1627, прим. 189; см. также афинский почетный декрет 288 г. до н. э. в честь Спартока III (IG, II², 653).

Часть торговых операций по закупке боспорского хлеба производилась Афинами в кредит. Об этом свидетельствует Демосфен в речи против Лептина (XX, 40), отмечая, что у афинян всегда имеются деньги Левкона I. Разумеется, это могли быть только деньги, причитавшиеся ему за хлеб, проданный афинянам³⁵. Это же явствует из упомянутого выше афинского декрета 346 г., где говорится о том, чтобы сыновьям Левкона были возмещены причитающиеся им деньги, дабы они «не упрекали афинский народ» (стк. 53, сл.: μή ἐγκαλῶσ[ι τῶι δ]ίγμωι τῶι Ἀθηναίων). Здесь любопытно то, что должниками Левкона выступают не частные афинские купцы, с которыми, очевидно, торговля в кредит не производилась, а «афинский народ», то есть Афинское государство. Деньги должны быть возмещены из государственной казны; проэдрам предписывается провести дело в первую очередь, сразу после религиозных вопросов (πρῶτον μετὰ τὰ ἱερά), так как Афинам было чрезвычайно важно сохранить доверие и кредит у сыновей Левкона ввиду того, что своим экспортом они не имели возможности покрывать всех расходов по закупке боспорского хлеба³⁶.

Итак, даже тот скудный материал, которым мы располагаем, позволяет судить о сравнительно развитой организации торговли на Боспоре в IV в. до н. э. Главенствующее положение в торговле занимали Спартокиды, которые и стремились к подчинению торговых установлений своим интересам. В настоящей статье рассмотрены лишь некоторые стороны организации торговли на Боспоре. Разумеется, этим ограничиться нельзя. Лишь детальное изучение всего комплекса вопросов, связанных с боспорской торговлей, позволит получить сколько-нибудь отчетливое представление об организации торговли в боспорском государстве, где роль и значение ее были столь велики.

И. Б. Брашинский